

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Правовые основы деятельности и правовой статус Национального
антитеррористического комитета

Обучающийся

Д.М. Ванюкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Правовые основы деятельности и правовой статус Национального антитеррористического комитета» является актуальной в связи с тем обстоятельством, что такое деструктивное социальное явление, в качестве которого выступает терроризм, может рассматриваться в качестве общемировой глобальной проблемы современности. Проблема противодействия данному социальному явлению, разработка соответствующих организационных и управляющих структур является весьма важной и значимой.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью детального изучения предназначения НАК, его места в общегосударственной системе противодействия терроризму, а также вопросов правового регулирования его организации и деятельности.

Цель исследования состоит в осуществлении комплексного анализа правового регулирования организации и деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации.

Для достижения заявленной цели поставлены следующие задачи: рассмотреть причины возникновения и распространения терроризма, подходы к противодействию терроризму; рассмотреть значение и место НАК в общегосударственной системе противодействия терроризму; провести анализ основных направлений деятельности Национального антитеррористического комитета; определить нормативные правовые акты, регулирующие организацию и порядок деятельности Национального антитеррористического комитета; провести анализ применения Национальным антитеррористическим комитетом мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Работа состоит из трех глав, объем работы 73 страницы машинописного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы противодействия терроризму	7
1.1 История развития правового регулирования ответственности за терроризм	7
1.2 Причины возникновения и распространения терроризма на современном этапе, подходы к противодействию терроризму	24
Глава 2 Организационно-правовые основы деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации.....	36
2.1 Национальный антитеррористический комитет в общегосударственной системе противодействия терроризму	36
2.2 Основные направления деятельности Национального антитеррористического комитета.....	39
Глава 3 Проблемы организации и деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации.....	45
3.1 Нормативные правовые акты, регулирующие организацию и порядок деятельности Национального антитеррористического комитета	45
3.2 Применение Национальным антитеррористическим комитетом мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства	50
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность исследования проблем государственного управления и координации деятельности в сфере противодействия терроризму обуславливается тем обстоятельством, что данное деструктивное социальное явление может рассматриваться в качестве общемировой глобальной проблемы современности. Он проявляется в различных формах, масштабах, имеет серьезные и непредсказуемые последствия, влечет за собой моральные и общественно-политические проблемы. Жертвами терроризма становятся случайные ни в чем неповинные члены общества. Огромные массы людей ежегодно и ежедневно подвергаются психологическому давлению, находясь в условиях угрозы совершения террористических актов. Ни одна развитая страна в мире не может гарантировать абсолютную защиту своим гражданам от подобного рода преступности. Ситуация усугубляется тем фактором, что терроризм может использоваться как инструмент управления финансово стабильными странами, которые, путем оказания тайной поддержки и материально-технического обеспечения террористических группировок, нередко преследуют свои цели, могущие не совпадать с целями руководства террористических групп.

Наша страна, также как и большинство иных стран Европы или Азии испытала на себе все ужасы террористического движения. Поэтому перед государством стояла задача создать мощную антитеррористическую систему. Результатом данной работы также стало формирование Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) как органа, стоящего во главе указанной системы, контролирующего и координирующего работу государственных структур, задачей которых является осуществление противодействия терроризму.

В виду вышеизложенного, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью детального изучения предназначения НАК, его места в

общегосударственной системе противодействия терроризму, а также вопросов правового регулирования его организации и деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования является неоднозначной; в данном отношении были проведены определенные исследования, но степень разработки проблемы государственного управления в сфере противодействия террористической угрозе следует признать, скорее, недостаточной. Актуальные вопросы антитеррористической деятельности являются предметом пристального научного исследования ряда ученых, в числе которых А.А. Ашурков, В.В. Грибакин, Т.Н. Нургалиев, А.Н. Перенджиев, В.В. Плотников, О.В. Репинская, Н.Л. Янковой и др.

Отмечая уже накопленный опыт по обозначенной проблематике, тем не менее, следует обозначить потребность в комплексном рассмотрении вопросов правового регулирования организации и деятельности НАК.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия терроризму.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регулирующие вопросы организации и деятельности НАК.

Цель исследования состоит в осуществлении комплексного анализа правового регулирования организации и деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации. Для достижения заявленной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть историю развития правового регулирования ответственности за терроризм, причины его возникновения и распространения на современном этапе;
- рассмотреть значение и место НАК в общегосударственной системе противодействия терроризму;
- провести анализ основных направлений деятельности Национального антитеррористического комитета;

- определить нормативные правовые акты, регулирующие организацию и порядок деятельности Национального антитеррористического комитета;
- провести анализ применения Национальным антитеррористическим комитетом мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе применялись аналитический, исторический, системный подходы, методы индукции и дедукции, а также структурно – функциональный, формально–юридический, сравнительно – правовой методы.

Нормативная правовая база исследования охватывает совокупность действующих нормативных правовых актов, в том числе международных в области противодействия терроризму. Теоретической основой исследования стали исследования ученых в области противодействия терроризму.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы противодействия терроризму

1.1 История развития правового регулирования ответственности за терроризм

Мнения ученых, касающиеся момента зарождения терроризма как общественного явления, разделились на две группы. Первая точка зрения сводится к тому, что терроризм появился еще в античное время. Любое политическое убийство ученые определяют, как терроризм. Исходя из этого первым террористическим актом в истории нашего государства считают убийство братьев Бориса и Глеба – сыновей князя Владимира. В 1015 году Святополк, племянник князя, убил законных наследников с целью завладения властью. Этот исторический момент ученые, например, У. Лакер, считают предвестником террористического акта [15]. Да, это не соотносится с нынешним пониманием терроризма, но некоторые признаки этого преступления уже имеет.

Вторая же группа ученых, таких как И. Александер, В. Чаликова и др., утверждает, что феномен терроризма начал активно проявляться не раньше, чем в XX в. Представители подобной точки зрения основывают свою позицию на том, что именно в конце XX в. технический прогресс, бурное развитие СМИ и других коммуникаций позволило террористам усилить возможность устрашения населения более легким и действенным способом распространяя информацию о совершаемых ими преступлениях [3].

Обе точки зрения имеют право на существование, но мы придерживаемся второго мнения, считая его более точным и соответствующим современным реалиям. Деяния террористического характера в том смысле, которое вкладывается в них действующим законодательством, действительно появились только в прошлом столетии. То, что было до этого периода, можно считать разновидностями политического преступления с определенными мотивами.

Законодательное закрепление ответственности за политические преступления можно усмотреть еще в законах средневековья. Начиная со сборника правовых норм Киевской Руси XI в. предусматривалось наказание за причинение смерти представителю княжеской администрации (ст. 19) и людям, находящимся в зависимости от князя (ст. ст. 22, 23, 24, 25, 26, 27) [44].

Государственные преступления также выделялись и в Судебнике 1497г и определялись как особо опасные. Статья 9 разграничивала преступников по видам их деятельности, одной из категорий виновных лиц являлся «государский убийца» (убийца своего господина). А также Судебником 1497г. было введено новое преступление – «лихое дело», т.е. любое деяние, которое посягает на государственный порядок [45]. Но, несмотря на законодательное закрепление ответственности за посягательство на жизнь монарха, основную роль в защите царя в период до опричнины выполняли нормы идеологии и морали.

Ответственность за преступления против государства наиболее подробно регламентировалась Соборным Уложением 1649 г. «Впервые уголовно-правовой защите монарха была посвящена целая глава (глава II)» [45, с. 265]. «В статье 1 содержалась норма, которая предусматривала ответственность за «голый умысел» против жизни и здоровья монарха. А ст.ст. 20-21 регулировали наказание за деяния, направленные против должностных лиц центрального и местного управления» [45, с. 267]. Толкование данных норм содержит некоторые признаки террористического акта, с этого момента можно говорить о начале формирования базы для правового регулирования терроризма.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержало как таковых норм ответственности за преступления террористической направленности, однако некоторые признаки понятия «терроризма» в нормах данного Уложения уже наблюдаются. Раздел III «О преступлениях государственных» содержал в себе главы I «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского

дома» и II «О бунте против власти верховной и о государственной измене», которые ответственность за любое преступное деяние, направленное против жизни, здоровья или чести монарха и его семьи, а также за «любое намерение» свергнуть государя, лишить его свободы, власти или применить к нему насилие (ст.ст. 263,266). А также ст. 265 устанавливала наказание за участие в преступлении против священной особы государя императора в виде подстрекательства, пособничества, укрывательства, доносительства» [26, с. 28].

«Революционная ситуация 1879-1880 гг. послужила причиной для принятия Уголовного уложения 1903г. – фундаментального акта Российской Империи. «События этого периода наложили определенный отпечаток на правовые нормы данного акта. Преступления против государства были разделены на три главы: «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома» (глава 3), «О государственной измене» (глава 4) и «О смуте» (глава 5). Предусматривалась ответственность как за свершение деяния, направленного против жизни, здоровья, свободы и вообще неприкосновенности императора, его семьи, а также члена императорского дома, так и покушения на него (ст.ст. 99,105). Наказуемо было и участие в сообществе, созданном для совершения тяжкого преступления против императора, и подговор составить такое сообщество или принять участие в таком сообществе, если последнее не составилось (ст.ст. 101,102)» [46, с. 240].

Нельзя не согласиться с точкой зрения В. Е. Петрищева, по его мнению, «приравнивать исторические заговоры и политически мотивированные преступления высокопоставленных лиц к понятию терроризма в современном понимании абсолютно неправильно. Первое, считает профессор, соответствует скорее ст. 278 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но вместе с тем, в покушениях на членов королевской семьи и представителей власти в конце XIX века автор наблюдает признаки понятия «террористический акт»,

соответствующие нашему времени. Однако нельзя не заметить сходство этих преступлений с террористической деятельностью» [15, с. 18].

Как сказано Н.Ф. Кузнецовой, убийства государя, его наследников и террор против своего народа – «белый террор российской монархии» [23, с. 27].

«В Уголовном уложении 1903 г. широко использовались такие понятия как: «взрыв», «взрывчатое вещество», «снаряд» и т.п., и преступления с использованием этих средств предусматривали суровое наказание. Причиной ужесточения ответственности являлась не только общественная опасность таких деяний, но и то, что в этот период времени террор активно использовался как средство достижения политических целей» [15, с. 19].

Проанализировав Уголовное уложение 1903г. можно сделать вывод, что, хотя в данном акте нет таких понятий как «терроризм» и «террористический акт», (они еще не оформились окончательно), он предусматривает ответственность за преступления аналогичные им.

Революция 1905 года запустила новый виток истории терроризма в России. По статистике, приведенной А. Гейфман, начиная с октября 1905 г. было убито и ранено 3611 чиновников Российской Империи, а уже к 1907 их число увеличилось в 3 раза. По официальным данным в период с января 1908 г. по май 1910 года было осуществлено 19957 террористических актов и экспроприаций, при этом было убито 732 государственных чиновника и 3051 обычных граждан. Можно сказать, что данный период ознаменовался рассветом нового вида терроризма. Так, по мнению Гейфман А., в начале XX. века берет верх новый тип террористов, которые являются скорее предшественниками современных экстремистов, которые действуют из собственных побуждений, а не по велению какой-либо партии [7].

Новая волна террора захватила РСФСР сразу после Великой октябрьской социалистической революции 1917 г. Причиной ее возникновения стала острая политическая борьба новой власти и контрреволюционных сил, поддерживаемых извне лицами,

заинтересованными в восстановлении прежнего режима. Отражением этого стало постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти».

В связи с ухудшением положения в стране, вызванным в том числе и революционным терроризмом, в 1922 г. принимается первый кодифицированный правовой акт Советского государства – Уголовный кодекс РСФСР. Впервые в законе используется термин «террористический акт» (статья 64) [55] в государстве, что говорит о начале криминализации террористической деятельности, как отдельного преступления. «Этому, а также установлению строгих мер наказания за организацию и участие в совершении террористических актов поспособствовала активная, ожесточенная контрреволюционная деятельность в стране. Ст.ст. 68 и 89 предусматривали ответственность не только за организацию и участие в террористическом акте, но и за укрывательство, пособничество и за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных террористических актах» [23, с. 27].

«УК РСФСР 1926 г., как и УК РСФСР 1922 г., террористический акт определял как опасное государственное (контрреволюционное) преступление и предусматривал строгое наказание. Но в отличии от УК РСФСР 1922 г. нормы, регламентирующие преступления террористического характера, были проработаны более детально. УК РСФСР 1926 г. содержал больше статей об ответственности за данные преступления» [23, с. 28]. Ст. 58 предусматривала наказание «за совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежавшими к контрреволюционной организации» [56]. В отличие от предыдущего Уголовного кодекса, в Уголовном кодексе РСФСР от 1926 года контрреволюционная цель не определялась как основная цель организации и участия в террористической деятельности, но предполагалось,

что это логически вытекает из сути нормы. Из этого следует, что одним из основных признаков террористического акта является его контрреволюционная цель, что и отделяет это преступление от смежных ему (например, ст. ст. 73, 73.1 УК).

Ст. 58.8 УК РСФСР 1926 гласит: «Организация в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации». Под контрреволюционной организацией понимается группа людей, выступающих против советского режима и избравших совершение террористических актов в качестве основного пути достижения своей цели. Контрреволюционную организацию можно охарактеризовать как прототип террористической группы в современном понимании. Верховный Суд РСФСР и Наркомюст (НКЮ) РСФСР приняли постановления и циркуляры, которые также квалифицировали контрреволюционные преступления, в том числе по ст. 58.8 УК РСФСР 1926г [49, с. 5].

В 1960г. был принят новый УК РСФСР, который очертил более четкие границы определения терроризма. Ст. 66 УК определяла «террористический акт, как преступное деяние, совершающееся в двух формах: ч. 1 предусматривала убийство государственного, общественного деятеля или представителя власти, а ч. 2 - причинение указанным лицам тяжкого телесного повреждения» [57]. «Диспозиции данной статьи предполагает совершение данного преступления с прямым умыслом, однако некоторые авторы не исключают и наличие косвенного умысла» [58, с. 56].

Также ст. 66 УК РСФСР главной целью террористического акта определяет: подрыв или ослабление советской власти. Можно сказать, что это является прогрессивным новшеством в законодательном закреплении терроризма. Еще одной новеллой является введение абз.2 ст. 66 УК, в котором помимо, указанного в абз.1 ст. 66 УК, убийства государственного или

общественного деятеля либо представителя власти, совершенного по политическим мотивам, террористическим актом признается и тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам.

Если сравнить три Уголовных Кодекса РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг, можно проследить тенденцию к ужесточению ответственности за совершение террористического акта, что, по нашему мнению, имеет прямую связь с возрастанием реальной угрозы общественной безопасности и безопасности государства.

«Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. вводит новую норму, регулирующую террористический акт, направленный против представителя иностранного государства (статья 67), который в части 1 регулирует ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью войны или осложнения международных отношений; и часть 2 - тяжкие телесные повреждения, причиненные представителю иностранного государства с той же целью» [58, с. 57]. Главным признаком преступления, регулируемого ст.67 УК РСФСР являлась его цель - провокация войны или международных осложнений, что позволяло отграничить данное преступление от смежных ему.

Также, помимо указанных уголовно-правовых норм, УК содержит и другие статьи, касающиеся темы нашей работы (ст. ст. 68, 70, 72, 73, 77, 86, 189, 190 УК РСФСР 1960г.)

Однако в том виде, в котором сформулировано понятие террористического акта, на практике это явление встречалось крайне редко. Но с 1990 года терроризм как общественно опасное явление приобретает все большее значение, опасность действий с целью массовых убийств, телесных повреждений, поджогов или взрывов с целью определенным образом повлиять на принятие властями решений увеличивается. В связи с этим возникла необходимость внесения изменений в законодательство, повышающих ответственность за террористическую деятельность.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» внесены существенные изменения в оформление статьи 66 Уголовного кодекса РСФСР. «Часть 1 устанавливала уголовную ответственность за политическое убийство государственного деятеля, общественного деятеля или государственного служащего; в части 2 – за тяжкие телесные повреждения, причиненные государственному или общественному лицу или представителю власти по тем же причинам» [62].

Федеральный закон от 01.07.1994г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» вводит новые составы преступлений, аналогов которым не было ни в одном предшествующем УК РСФСР. В главу 10 УК РСФСР 1960 г. включается ст. 213.3 «Терроризм» и ст. 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», которые существенно отличались по содержанию от других норм, регулирующих преступления террористической направленности. Ч. 1 ст. 213.3 УК РСФСР устанавливает терроризм как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий. Ч. 2 устанавливала ответственность за те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой; ч. 3 - за действия, предусмотренные частями первой или второй статьи, повлекшие смерть человека. Также вводилось примечание к ст. 213.3 УК, где указывалось, что лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма [62]. Введение в УК довольно насыщенной по содержанию ст. 213.3 стало серьезным шагом в регулировании ответственности за терроризм.

Статья 213.4 УК предусматривала ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

Таким образом, понятие «терроризма» в современном его понимании появилось в уголовном законодательстве России с введением ст. 213.3 в УК РСФСР 1960 г. В УК РСФСР 1960 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 1994 г. определенные признаки преступлений террористического характера содержали также ст. ст. 67.1, 67.2, 70, 77, 77.2, 86.1, 125.1, 125.2, 126, 126.1, 191.1, 213.1, 213.2, 223.2, 223.4, 228.1, 230 и другие. А уже в 1996 г. был принят Уголовный Кодекс Российской Федерации [59], который регулирует терроризм в современном понимании.

В 2001 году принят Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который также содержит ряд норм антитеррористического характера [18].

До 2006 года Уголовный кодекс, а именно статья 205, апеллировала таким понятием как «терроризм», как в самом названии статьи, так и в диспозиции, однако в 2006 году было принято решение заменить термин «терроризм» на «террористический акт». Объясняется это тем, что «содержание диспозиции статьи 205 УК РФ неадекватно содержанию терроризма» [39]. Понятие «терроризм» как термин, обозначает не само преступление, а социально-правовое явление и является родовым понятием по отношению к конкретным актам терроризма.

В XX веке, в мире была, наконец, осознана необходимость совместной борьбы с терроризмом.

Первой реакцией на проблему международного терроризма стало объявление Лигой Наций данного явления противозаконным. На Конференции по борьбе с терроризмом был разработан проект Конвенции о предотвращении и наказании актов терроризма, которая была принята 16 ноября 1937 г., но в законную силу так и не вступила [47].

Дальнейшая история борьбы с современным терроризмом отсылает нас к первой половине 60-х гг. XX в. В 1963 г. в Токио была подписана Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. К ней присоединились 151 государство, в том числе и Россия (3 мая 1988 года).

В период начиная с 60-х гг. по настоящее время выработка международно-правовых актов, направленных на борьбу с террористической деятельностью была одной из приоритетных целей всего мирового сообщества.

Д.В. Ерохин выделяет три уровня международно-правового регулирования противодействия терроризму: глобальный, уровень иных международных организаций и региональный. Критерием разграничения является степень направленности внимания международной политики, на осуществление борьбы с преступлениями террористической направленности.

Глобальный уровень, по мнению профессора, представляется закрепленными правовыми нормами в рамках Организации Объединенных Наций [11]. Выделяется ряд универсальных международных конвенций, открытых для участия всех стран.

К ним относятся [4]:

- Гаагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970г);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г);
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973 г);
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979 г);
- Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.);
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г);

- Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991 г.);
- Международная Конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.);
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.);
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.);
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001 г.);
- Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.) [1].

Анализируя правовую базу, которую представляют конвенции, перечисленные выше, можно сделать вывод, что отсутствует единый подход к сотрудничеству стран для осуществления борьбы с терроризмом. На данный момент наблюдается только частичное регулирование данной проблемы. Конвенции имеют узконаправленный характер. Так, И.И. Синякин отмечает, что международно-правовые акты, регламентируют определенную сферу деятельности, которая затрагивается именно в данный период (например, запрещение испытаний ядерного оружия в трёх средах) [50]. Кроме того, большая часть конвенций не определяет непосредственно борьбу с терроризмом, как главную цель, а затрагивает этот вопрос лишь косвенно. По нашему мнению, государствам необходимо разработать единый правовой акт, который охватил бы все формы терроризма и вопросы, связанные с ним.

Помимо международных конвенций ООН значительное внимание уделяет планированию стратегии и определению принципов борьбы с террористической деятельностью. Так, на 49-й сессии в 1994 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма. В данном акте говорится о необходимости более тесного сотрудничества стран и концентрации

совместных усилий, направленных на борьбу с преступлениями террористической направленности. Для этого страны должны в кратчайшее время пересмотреть существующие международно-правовые положения о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма и разработать единые всеобъемлющие правовые нормы, которые будут учитывать все аспекты терроризма.

Вскоре после этого 30 июля 1996 г. в Париже состоялось совещание стран «большой восьмерки», посвященное борьбе с терроризмом. Итогом этого съезда послужил документ, в котором министры заявили о намеренности поставить вопрос о борьбе с терроризмом на первое место, а также оценили масштабы развития этого явления в мире. В соответствии с этим был представлен список мер, которые необходимо предпринять для успешной борьбы с преступлениями террористической направленности. Список включает в себя 25 согласованных странами рекомендаций, часть из которых касается внутригосударственных компетенций стран. Одной из мер является «улучшение взаимодействия между отдельными органами и ведомствами, которые занимаются различными аспектами данной проблемы». Также говорится о необходимости проведения подготовки квалифицированных специалистов по антитеррористическим действиям в том числе для «предотвращения терроризма с использованием радиоактивных, химических, биологических и отравляющих веществ» [13].

Следующей стратегией, определяющей цели международной правовой политики против терроризма, является Глобальная контртеррористическая стратегия, которая была принята 8 сентября 2006 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В этом документе изложен ряд мер по искоренению терроризма. К таким мерам относятся: ограничение условий, способствующих развитию терроризма как явления (например, немедленное урегулирование международных и внутренних конфликтов) и обеспечение неотвратимой уголовной ответственности террористов.

Сотрудничество государств не ограничивается выработкой стратегий, определяющих направление борьбы с терроризмом, но и уделяется внимание и такому важнейшему аспекту, как создание и обеспечение работы специализированных международных организаций. Одной из таких организаций является Контртеррористический Комитет (КТК) ООН, который был учрежден в 2001г. Основной задачей Комитета являлось обеспечение исполнения резолюции 1373, которая, в свою очередь, призывала государства:

- криминализировать финансирование терроризма и ввести уголовную ответственность за данное преступление;
- не оказывать финансовую поддержку лицам, замешанным в осуществлении террористических актов;
- не допускать оказания помощи террористам, в том числе в предоставлении убежища;
- осуществлять обмен информацией о террористических группах с другими государствами;
- оказывать содействие другим странам в расследовании, обнаружении, аресте, выдаче и преследовании лиц, связанных с терроризмом;
- ввести уголовную ответственность за активное и пассивное содействие терроризму [48].

Кроме КТК создана Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГКОМ), которая утверждена Генеральной Ассамблеей в 2005 году. В состав данной группы входит 38 структур ООН и связанных организаций. Главной целью ЦГКОМ является укрепление координации и контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций и оказывает помощь государствам-участникам. Резолюцией 71/291 Генеральной Ассамблеи от 15 июня 2017 года было учреждено Контртеррористическое управление ООН, задачами которого являлось налаживание тесной связи органов Совета Безопасности и стран –

участниц, а также укрепление существующих и создание новых партнерств в борьбе с терроризмом [48].

Проанализировав некоторые международно-правовые акты глобального уровня в сфере борьбы с терроризмом следует прийти к выводу, что правовая база подобного рода деятельности характеризуется множественностью принятых актов, которые затрагивают данную проблему проявления террористической угрозы. Но в то же время остаются нерешенными множество вопросов, прямо относящихся к данной тематике и представляющих не меньшую опасность для каждого государства. Например, за рамками международно-правового регулирования остается деятельность, которая была бы направлена на полноценное предотвращение распространения террористической идеологии.

Следующим уровнем международной уголовной политики, в рамках которого осуществляется правовое регулирование противодействия терроризму, является уровень иных международных организаций, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [11]. Российская Федерация, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан в июне 2001 года подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества и, вместе с этим, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Эти акты определяют основную цель создания ШОС, а именно: поддержку безопасности и мира, признание терроризма главной угрозой [9]. Помимо этого, основополагающим документом, регулирующим деятельность ШОС, является Хартия, подписанная в июне 2002 г. Согласно ст. 1 Хартии ШОС в число основных задач ШОС входит совместное противодействие терроризму [63]. Основным органом, в компетенции которого находится координация усилий всех стран-участниц ШОС в борьбе с терроризмом, разработка новых способов и методов борьбы с данным явлением, сбор и анализ информации о лицах и организациях, связанных с осуществлением

террористических актов, поддержание взаимодействия с другими международными организациями и т.д. является Региональная антитеррористическая структура (РАТС).

Правовая база ШОС в борьбе с терроризмом содержит детально проработанные механизмы взаимодействия между странами, которые обеспечивают прочную основу для решения проблем, стоящих не только перед ШОС в целом, но и региональной антитеррористической структурой ШОС. Однако есть области, которые не регулируются должным образом и требуют консолидации нормативных требований, например, «изучение источников террористических угроз, которые могут быть внедрены в их систему мониторинга. Это потребует дополнительных мер социального, экономического и политического характера и, соответственно, выработки специальных планов и программ» [8].

Последним, выделяемым Ерохиным Д.В., уровнем является региональный – международно-правовые нормы Европейского союза и стран СНГ [11].

Европейская конвенция о борьбе с терроризмом была принята 27 января 1977 года в Страсбурге. Протокол о внесении изменений в этот закон был подписан в мае 2003 года. Одна из основных целей Конвенции заключалась в принятии мер по обеспечению судебного преследования лиц, причастных к совершению террористических актов [10]. Однако этот акт не содержит новых положений, которые не были бы изложены в конвенциях, принятых ранее в рамках ООН.

Еще одним международно-правовым актом данного уровня является Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. Для осуществления цели данной Конвенции, а именно активизации усилий стран по предупреждению терроризма, члены Совета Европы должны принять меры, направленные на улучшение и развитие взаимодействия властей с целью предотвращения преступлений террористического характера, а также на подготовку и разработку плана координации действий в чрезвычайных

ситуациях, который является неотъемлемой частью внутренней политики по предотвращению терроризма. Вместе с тем, страны-участники Содружества Независимых Государств (СНГ), начиная с 1991 года приняли ряд основополагающих актов, нацеленных на координацию усилий в борьбе с терроризмом и иными видами опасных преступлений. Одним из таких межгосударственных документов является Соглашение «О концепции военной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств», которое определяет общие взгляды стран – участниц СНГ на методы защиты государств от внешних угроз, обеспечение территориальной целостности и политической стабильности. Также, в 1995 году была разработана и утверждена Концепция коллективной безопасности стран-участниц Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, которая признала в качестве одного из самых существенных источников военной опасности для стран СНГ - международный терроризм.

Большое влияние на формирование уголовно-правовых норм, в том числе и касающихся противодействия терроризму, в странах СНГ оказали положения Модельного уголовного кодекса. Модельный уголовный кодекс является рекомендательным актом для стран СНГ. Он был принят в связи с необходимостью объединения усилий стран в целях эффективного противодействия международному терроризму на Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ и закреплен постановлением № 7-5 от 17 февраля 1996 г.

21 июня 2000г. Совет глав государств СНГ принял решение о создании постоянно действующего отраслевого органа СНГ для содействия координации и взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в решении проблемы международного терроризма и экстремизма - Антитеррористического центра СНГ. Стран-участниц СНГ [38].

Еще одним решением Совета глав государств СНГ 16 сентября 2016 г. была утверждена программа сотрудничества стран-участниц СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-

2019 гг. На основе положений Соглашения о сотрудничестве СНГ от 26 августа 2005 г. в программе разработан комплекс мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом. К основным задачам относятся, например, создание стабильной нормативной базы для государств СНГ, гармонизация национального законодательства, осуществление информационно-аналитической деятельности и сотрудничество между государствами в кадровой сфере.

Таким образом, правовые акты СНГ, направленные на борьбу с терроризмом, отличаются четкой конкретизацией правовых положений, т. е. имеют четкие формулировки и используют минимум декларативных норм. Также, чертой, присущей данным документам, является ориентированность в основном на силовой метод борьбы с терроризмом.

Таким образом, проанализировав последовательные изменения законодательства России, регламентирующего деятельность по обеспечения антитеррористической безопасности, можем с уверенностью сказать, что за свою историю антитеррористическое законодательство модернизировалось и изменялось в соответствии с эволюцией террористических преступлений. Вместе с тем оно не было лишено также отрицательных черт в силу двух причин:

- влияние государственной власти (правлящего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремление не признавать преступлением «полезные» ей террористические акты (в российской истории терроризм был инструментом (методом) политической борьбы, а значит, часть политической стратегии);
- в связи с многообразием террористической деятельности, быстрого развития различного рода способов осуществления террористических действия и появлением новых форм проявления терроризма, существующие нормы уголовного права не могли всеобъемлюще урегулировать преступления террористической направленности.

Проведенный анализ международно-правовой базы в сфере противодействия терроризму, позволяет сделать вывод о том, что правовая основа к настоящему времени уже обрела четкую структуру, что облегчает координацию и объединение усилий государств в борьбе с терроризмом. Однако недостаточно принятия конвенций, которые определили лишь направления деятельности, но не конкретизировали реальные действия, которые должны предпринять страны. Можно выделить определенные моменты, которые необходимо учесть в правовой регламентации международной борьбы с терроризмом: во-первых, национальное право должно своевременно реагировать на изменения международной политики, направленной на противодействие терроризму; во-вторых, государства должны предусматривать повышенную меру ответственности за любое содействие, совершение и участие в террористической деятельности, а также обеспечить неизбежность такого наказания; в-третьих, необходимо обеспечение эффективного функционирования существующих правовых норм и международных организаций, путем их непосредственного практического применения.

1.2 Причины возникновения и распространения терроризма на современном этапе, подходы к противодействию терроризму

В начале рассмотрения проблемы определения террористической деятельности с сожалением отметим, что единого определения понятия терроризма как в науке, так и на законодательном уровне на сегодняшний день нет.

В федеральном законе РФ «О противодействии терроризму» [34] дана следующая характеристика данному явлению: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или

международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Наиболее точное понятие этого явления отражено в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 года, ратифицированной Российской Федерацией, которая к терроризму относит:

- правонарушения, связанные с преступным захватом летательных аппаратов;
- правонарушения, направленные против безопасности гражданской авиации;
- тяжелые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;
- правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;
- правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей;
- попытку совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение [5].

Многие ученые отвергают, что сегодня есть существенная необходимость единообразного подхода в определениях терроризма, однако прийти к единому пониманию его признаков важно. Например, выделить признаки, которые будут наиболее точно характеризовать преступление террористической направленности, идеологии, мотивы и т.д.

Слово латинского происхождения «терроризм» в переводе означает сеять страх, наводить ужас. Термин появился в литературе в эпоху Великой Французской революции как идея восстания и главное свержение «с помощью

устрашения и приведения в ужас» кабинета министров при короле Людовике XVI.

При этом исторические данные подтверждают, что еще в 66-73 гг. в Палестине действовала секта сикариев, которая убивала людей, принадлежавших к еврейской знати. XI век показал миру жестокость секты асасинов. Основателем был Хасан аль-Саббах, которому дали прозвище «гений зла» и считают основоположником идеологии терроризма [2].

Всплеск «терроризма» был зафиксирован в период Великой Французской революции. Человечество познакомилось с террором по политическим мотивам [36].

Таким образом, впервые опробованный массовый террор заложил основы и сформулировал принцип действия управления страхом, что в итоге стало мощным запалом тактики терроризма.

Италия, подхватив знамя борьбы, породила новые формы, которые также распространятся на весь мир и получают название мафия. По проторенной дороге начинает следовать Америка и Европа.

Действия террористов направлены, как правило, в двух направлениях, покушение на лидеров (индивидуальный террор) и массовый террор (бессистемный), жертв много и они - мирные жители [54].

Террор не имеет национальности, но иногда имеет границы, так русский терроризм известен на весь мир, например, группа «Народная воля», которая действовала на основе программного документа [12]. Жертвами данной группы считается русский царь-освободитель Александр II.

Акцент можно поставить в том, что в основе террора находится решение политических вопросов посредством террористических актов.

Наступивший XX век не стал отставать от века предыдущего, показатели его только увеличились. Террористы вышли на новый уровень отношений, теперь не только внутри государства его щупальцы опутали весь мир. Двадцатый век не только показал качественное и количественное расширение данного явления во всем мире, но также показал, что терроризм

может стать орудием в умелых руках. Он стал возвращаться в это движение стали поступать огромные средства для устранения неудобных и разжигания цветных революций. Этому способствовало появление новых политических сил, например, запрещенная в России ИГИЛ, которую спонсируют западные страны, цель которых является свержение законного режима в странах – объектах политической экспансии этих террористических организаций.

Следовательно, терроризм неоправданное насилие для достижения преступных целей. Как правило, цели террористов политического характера.

К самым крупным террористическим актам в мире в конце XX - начале XXI века можно отнести:

- взрывы домов в Москве. В 1999 году в российской столице с разницей в четыре дня были взорваны террористами два жилых дома. Один дом находился на Каширском шоссе, второй – на улице Гурьянова. Взрывы унесли жизни 224 человек.
- теракты в США. 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке террористы из организации «Аль-Каида» осуществили захват пассажирских самолетов. На них они совершили атаку на башни Всемирного торгового центра, а также на здание Пентагона. Третий захваченный авиалайнер разбился у города Шанксвилл, штат Пенсильвания при попытке заложников атаковать террористов и отбить самолет. В результате террористических атак 9 сентября жертвами стали 2996 человек и более 6000 человек были ранены. Организатором данной атаки стал лидер террористической организации «Аль-Каида» Усама бен Ладен.
- «Норд-Ост», теракт в театре на Дубровке. В 2002 году в Москве произошёл захват террористами зрителей в театре. В результате теракта погибли сто двадцать заложников.
- теракт на Бали. 12 октября 2002 года результатом атаки смертника и подрыва автомобиля в непосредственной близости от

развлекательных учреждений в городе Кута стала смерть 202 людей, из которых 164 были туристами, и 209 были ранены.

- взрывы на вокзале Мадрида. В 2004 году на центральном вокзале Мадрида террористами было заложено несколько бомб. Прогремевшие взрывы унесли жизни 192 человек.
- захват школы в Беслане 1 сентября 2004 года. Террористы сделали своими заложниками тысячу триста человек. Это огромная горе для нашей страны, поскольку погибли дети.
- теракты в Мумбаи. 11 июля 2006 года террористы привели в действие взрывные устройства, спрятанные в скороварки и заложенные в семи поездах в пригородах Мумбаи. Террористический акт произошел во время часа пик, когда в пригородных поездах находится огромное количество людей. В результате теракта погибли 209 человек и еще около 700 пострадали.
- теракты в Новой Зеландии, которые последовательно произошли в двух мечетях 15 марта 2019 года. Первое нападение случилось в мечети Аль-Нур в пригороде Риккартон, второе – несколько минут спустя в Исламском центре Линвуда. Нападения были связаны с ростом белого расизма и ультраправого экстремизма, которые наблюдались в мире примерно с 2015 года. Погиб 51 человек, еще 49 получили ранения.
- теракты на Шри-Ланке, унесшие жизни 259 человек. Более 500 человек оказались ранеными. Взрывы прозвучали в трёх католических церквях во время пасхальной и четырёх отелях в нескольких городах Шри-Ланки. Последний, девятый взрыв, прозвучал 22 апреля 2019 года, на следующий день после первых восьми, которые были 21 апреля.

Террористическая организация в своем современном понимании – это команда профессионалов, которая имея финансовые возможности проводит вовлечение и обучение новых членов [52].

В связи с этим представляется возможным выделить следующие причины возникновения современных террористических групп:

- наличие нерешенных национальных, религиозных и социальных проблем. Наиболее острую форму они принимают в социальных и национальных группах, в которых большое внимание уделяется самооценке, представлению себя в глазах окружающего мира, духовности, традициям и фундаментальным ценностям;
- нерешенность экономических и финансовых вопросов, большой разрыв между доходами социальных классов, включая закреплённость неравенства на законодательном уровне;
- борьба за власть и нерешенные проблемы политического характера;
- гражданские войны, в которых теракты выступают частью военных действий одной из сторон конфликта;
- социальный разрыв общества и существенная разница в доходах граждан различных государств, т.е. наличие стран с более высоким уровнем благосостояния, которые могут навязывать свою позицию другим группам и странам;
- создание организаций, идеология которых имеет сектантский характер со своим представлением справедливости. У них выработаны «единственно верные» устои и религия, которое может спасти человеческий род от зла и разрушителей;
- противоречия между западным укладом и национальными традициями, а также негативные тенденции в экономическом развитии арабских стран;
- проблемы неразвитости личности в государстве, колониационные процессы и наличие у власти в исламских странах тоталитарных режимов.

В современном мире одной из причин терроризма считается также религиозное противостояние.

В результате событий, произошедших в Ираке, и образования так называемого «Исламского государства», существование таких нерегулируемых центров в богатых нефтью государствах вызывает не их экономическое развитие, а экономический, социальный и политический дисбаланс [64].

Следует согласиться с учеными, которые говорят о том, что «терроризм следует рассматривать не только как проявление организованной преступности, но и как результат деятельности международных террористических организаций, подпитанных финансовыми и материально-техническими средствами со стороны международных сообществ, преследующих свои цели на международной политической арене, а также фактически внешней агрессии – так называемой суррогатной войны» [60].

Подводя итог исследованию терроризма, следует сформулировать это понятие в следующем виде - терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, с целью установления контроля заинтересованных кругов, в сфере политики, экономики и духовной сфере.

Говоря о мерах противодействия терроризму, следует сказать, что в Российском государстве существует определенный перечень программ и принципов. Они действуют на территории всей России.

Правовой фундамент антитеррористической деятельности составляют:

- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.,
- Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»,
- Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О борьбе с терроризмом» [34],
- Уголовный кодекс Российской Федерации,
- Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»,

- Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности в Российской Федерации»,
- Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» [31] и другие законы, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, ратифицированные международные соглашения в сфере борьбы с терроризмом.

Проведенный анализ научных и правовых источников позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация осуществляет борьбу с терроризмом и противодействие его проявлениями на основе ряда принципов, среди них:

- обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций и ответственности за ее результаты;
- приоритет мер предупреждения терроризма;
- комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер и др.

Помимо этого необходимо обратить внимание на предложения Е.П. Ильина, который считает, что «необходимо постоянно работать над улучшением конкретных мер по пресечению распространения террористической пропаганды и идеологии и эффективным пресечением использования террористами в своих преступных целях возможностей Интернета; оказывать содействие жертвам терроризма, подключать к антитеррористической деятельности потенциал гражданского общества и бизнеса» [14, с. 56].

Иными словами, только консолидация усилий различных министерств, а также гражданского общества явится залогом победы в войне, которую, терроризм объявил всему миру. Резюмируя вышеизложенное, необходимо добавить и поддержать мнение Л.Н. Панковой и Ю.В. Таранухи, которые считают, что «важнейшими путями повышения эффективности противодействия терроризму на современном этапе являются:

- дальнейшая оптимизация общегосударственной системы противодействия терроризму на основе постоянно поступающих по внесению изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу (в том числе и по таким частным вопросам как: направление молодых людей на учебу в зарубежные теологические образовательные заведения, совершенствование процедуры регистрации Интернет-сайтов и т.д.);
- совершенствование и дальнейшее развитие механизмов межведомственной координации и взаимодействия;
- осуществление повседневной профилактической работы, направленной на предупреждение террористических проявлений;
- постоянное изучение и анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму;
- развитие международного сотрудничества;
- обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму» [42].

Безусловно, повышение эффективности системы противодействия терроризму на современном этапе предполагает и научное обеспечение российской антитеррористической политики, включая:

- изучение и анализ разного рода современных идей и теорий, ориентированных на ослабление национальной безопасности, выяснение в них роли терроризма, выработка практических рекомендаций для субъектов противодействия терроризму;

- комплексное исследование наиболее распространенных идеологий экстремизма и терроризма, разработка методик по их разоблачению и дискредитации.

Таким образом, возникновение и распространение терроризма в мире имеет определенные исторические предпосылки и связаны они как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными и конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

Поводя итог исследованию терроризма, следует сформулировать это понятие в следующем виде – терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, с целью установления контроля заинтересованных кругов, в сфере политики, экономики и духовной сфере.

Проанализировав последовательные изменения законодательства России, регламентирующего терроризм, можем с уверенностью сказать, что за свою историю антитеррористическое законодательство модернизировалось и изменялось в соответствии с эволюцией террористических преступлений. Вместе с тем оно не было лишено также отрицательных черт в силу двух причин:

- влияние государственной власти (правлящего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремление не признавать преступлением «полезные» ей террористические акты (в российской истории терроризм был инструментом (методом) политической борьбы, а значит, часть политической стратегии);
- в связи с многообразием террористической деятельности, быстрого развития и появления новых форм проявления, существующие

нормы уголовного права не могли всеобъемлюще урегулировать преступления террористической направленности.

Проведенный анализ международно-правовой базы в сфере противодействия терроризму, позволяет сделать вывод о том, что правовая основа к настоящему времени уже обрела четкую структуру, что облегчает координацию и объединение усилий государств в борьбе с терроризмом. Однако недостаточно принятия конвенций, которые определили лишь направления деятельности, но не конкретизировали реальные действия, которые должны предпринять страны. Можно выделить определенные моменты, которые необходимо учесть в правовой регламентации международной борьбы с терроризмом: во-первых, национальное право должно своевременно реагировать на изменения международной политики, направленной на противодействие терроризму; во-вторых, государства должны предусматривать повышенную меру ответственности за любое содействие, совершение и участие в террористической деятельности, а также обеспечить неизбежность такого наказания; в-третьих, необходимо обеспечение эффективного функционирования существующих правовых норм и международных организаций, путем их непосредственного практического применения.

Представляется возможным выделить следующие причины возникновения современных террористических групп:

- наличие нерешенных национальных, религиозных и социальных проблем. Наиболее острую форму они принимают в социальных и национальных группах, в которых большое внимание уделяется самооценке, представлению себя в глазах окружающего мира, духовности, традициям и фундаментальным ценностям;
- нерешенность экономических и финансовых вопросов, большой разрыв между доходами социальных классов, включая закрепленность неравенства на законодательном уровне;
- борьба за власть и нерешенные проблемы политического характера;

- гражданские войны, в которых теракты выступают частью военных действий одной из сторон конфликта;
- социальный разрыв общества и существенная разница в доходах граждан различных государств, т.е. наличие стран с более высоким уровнем благосостояния, которые могут навязывать свою позицию другим группам и странам;
- создание организаций, идеология которых имеет сектантский характер со своим представлением справедливости. У них выработаны «единственно верные» устои и религия, которое может спасти человеческий род от зла и разрушителей;
- противоречия между западным укладом и национальными традициями, а также негативные тенденции в экономическом развитии арабских стран;
- проблемы неразвитости личности в государстве, колониационные процессы и наличие у власти в исламских странах тоталитарных режимов.

Таким образом можно прийти к выводу, что терроризм, как явление, прошел достаточно долгий исторический путь. Он развивался и продолжает прогрессировать с достаточно большой скоростью, затрагивая не только Россию, но и другие страны. Поэтому необходимость объединить усилия для борьбы с ним является первоочередной задачей для каждого государства.

Глава 2 Организационно-правовые основы деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации

2.1 Национальный антитеррористический комитет в общегосударственной системе противодействия терроризму

Организационные основы общегосударственной системы противодействия терроризму в Российском государстве определены Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ, а также Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 [32].

Перед государством стояла задача создать мощную антитеррористическую систему. Результатом данной работы также стало создание Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) как органа, стоящего во главе указанной системы, контролирующего и координирующего работу государственных структур, задачей которых является осуществление противодействия терроризму.

«Цель создания НАК - совершенствование государственного управления в области противодействия терроризму. Председателем НАК является директор ФСБ РФ» [25, с. 10].

НАК обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющим подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации [32].

В задачи НАК входят:

- разработка общегосударственных мер по профилактике терроризма;
- координация и контроль деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации;

- международное сотрудничество в области противодействия терроризму.

В современной России создана довольно сложная по своей структуре система борьбы с террористической деятельностью, в которую входят следующие субъекты:

- Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ России);
- Министерство внутренних дел РФ (МВД России);
- Служба внешней разведки РФ (СВР России);
- Федеральная служба охраны РФ (ФСО России);
- Федеральная пограничная служба (ФПС), входящая в состав ФСБ;
- Вооруженные Силы РФ;
- Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Координатором действий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» определен НАК.

В субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму осуществляют антитеррористические комиссии, возглавляемые главами субъектов Российской Федерации.

Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе НАК образован ФОШ, который организует планирование применения

сил и средств федеральных органов исполнительной власти, территориальных органов по борьбе с террористической деятельностью.

Председателем Комитета по должности является Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

При этом основными задачами НАК являются:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму, а также по совершенствованию законодательства Российской Федерации в этой области;
- координация деятельности по противодействию терроризму федеральных органов исполнительной власти, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также организация их взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями;
- разработка мер по противодействию терроризму, устранению способствующих ему причин и условий, в том числе мер по обеспечению защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;
- участие в международном сотрудничестве в области противодействия терроризму, в том числе в подготовке проектов международных договоров Российской Федерации в этой области;
- подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также по социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов.

Следует отметить, что НАК состоит почти из всех руководителей силовых структур, правительственных ведомств, парламента и других силовых структур.

2.2 Основные направления деятельности Национального антитеррористического комитета

Как уже было отмечено, НАК был образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Вышеназванным Указом Президента РФ также было утверждено первоначальное Положение о Национальном антитеррористическом комитете и его первоначальный состав по должностям. Ныне действующее Положение о Национальном антитеррористическом комитете утверждено Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 года № 664 «О мерах государственного управления в области противодействия терроризму» [33].

«Положение о НАК представляет собой нормативный правовой акт, определяющий правовой статус Национального антитеррористического комитета (компетенцию, совокупность прав и обязанностей данного государственного органа), его организацию, порядок деятельности и взаимоотношения с другими государственными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Заметим, что данное определение приведено с учетом мнения сторонников различных точек зрения к подходу рассмотрения правового статуса государственных органов» [25, с. 10].

В соответствии с п. 1 этого Положения, Национальный антитеррористический комитет – это коллегиальный орган, образованный в целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, оперативными штабами в морских районах (бассейнах).

Задачи Комитета сводятся к следующему:

- мониторинг состояния общегосударственной системы противодействия терроризму;
- подготовка предложений Президенту РФ по совершенствованию нормативного правового регулирования в этой области;
- организация и координация деятельности по противодействию терроризму, осуществляемой федеральными органами исполнительной власти всех уровней, а также антитеррористическими комиссиями и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, одной из задач НАК является информационное сопровождение деятельности по противодействию терроризму.

«Таким образом, НАК осуществляет мониторинговую, аналитическую, информационную, организационную, координирующую функции, подготовку концептуальных предложений по совершенствованию законодательства в сфере противодействия терроризму» [25, с. 11].

Следовательно, Комитет является связующим и объединяющим звеном в деятельности по противодействию терроризму всех его членов.

В соответствии с п. 5 Положения о НАК, для достижения своей цели Комитет имеет право [32]:

- принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществлять контроль за их исполнением;
- запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;

- создавать рабочие органы для изучения вопросов, касающихся противодействия терроризму, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;
- привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия);
- вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.
- утверждать свои собственные награды.

Отличительной особенностью правового статуса НАК является его организационно-правовая структура, установленная Положением о Комитете и закреплённая Указом Президента РФ от 2 сентября 2012 года № 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утверждённый этим указом» [30].

Деятельность НАК осуществляется на плановой основе в соответствии с регламентом, утверждаемым председателем.

«Согласно регламенту, заседания проводятся не реже одного раза в два месяца. Вышеназванным Указом Президента РФ установлен закрытый список из 23 человек, формируемый по принципу занимаемой должности. Членами Комитета являются представители ключевых федеральных органов государственной власти, как представительных, так и исполнительных. Это заместитель Председателя Правительства РФ, первые заместители Председателей обеих палат Федерального Собрания РФ, первый заместитель Руководителя Администрации Президента РФ, министры силовых ведомств, министры

важнейших отраслей экономики, социальной сферы, начальник Генерального штаба Вооруженных сил России и т.д.» [25, с.11]

Основные права и обязанности членов НАК заключаются в следующем:

- подготовка материалов для рассмотрения на заседаниях Комитета по поручению председателя Комитета;
- организация в пределах своей компетенции исполнения решений Комитета, в том числе путем издания ведомственных нормативных актов и соответствующих планов;
- организация реализации мер по противодействию терроризму в соответствии с компетенцией государственных органов, которые они представляют в Комитете;
- предложение вопросов и внесение поправок в повестку дня заседаний Комитета и в проекты решений Комитета;
- ознакомление с протоколами заседаний Комитета и отчетами об исполнении принятых решений Комитета, и иными необходимыми документами.

При этом следует обратить внимание на то, что НАК имеет тесный характер взаимодействия с государственными органами, органами субъектов федерации и органами местного самоуправления, что обусловлено его организационными и координационными целями и задачами. Национальный антитеррористический комитет обладает правом запрашивать и получать от этих органов информацию и необходимые материалы по вопросам, отнесенным к его компетенции [32].

С общественными объединениями, организациями и гражданами Комитет взаимодействует по большей части в информационно-аналитической форме деятельности.

Решения Комитета оформляются в форме протокола, подписываемого председателем Комитета. При этом решения обязательны для исполнения органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами. За их неисполнение

предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа на граждан, должностных и юридических лиц, дисквалификации должностного лица и административного приостановления деятельности юридических лиц [17].

Заметим, что НАК не наделен правотворческими полномочиями, что однозначно подтверждается п. 16 Постановления о Национальном антитеррористическом комитете, который гласит, что для реализации решений Комитета могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, а также проекты постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, которые представляются на рассмотрение в установленном порядке [32]. Особенностью в данном случае будет являться также то, что если проекты были одобрены на заседании Комитета, то их согласование с органами государственной власти, представители которых присутствовали на этом заседании, не требуется. Члены комитета могут принимать совместные акты для реализации решений Комитета. Из этого следует, что Комитет использует правотворческие возможности Президента РФ и Правительства РФ как инструмент к достижению поставленных целей и задач.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что проведенное исследование основных направлений деятельности Национального антитеррористического комитета позволяет охарактеризовать этот государственный орган по различным критериям.

Представляется, что НАК можно назвать органом по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму.

В связи с этим, нами предлагается следующая характеристика НАК: это федеральный коллегиальный координирующий государственный орган, созданный и действующий на основании положений подзаконного нормативного акта о нем и имеющий уникальный правовой статус, связанный с особенностями деятельности по противодействию терроризму.

Таким образом, считаем, что НАК находится во главе системы государственного управления в области противодействия терроризму, обладает уникальным набором компетенций в этой области и является востребованным государственным органом, вносящим вклад в решение важнейших и масштабных задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

На основании изложенного во второй главе приходим к следующим выводам.

Национальный антитеррористический комитет находится во главе системы государственного управления России в области противодействия терроризму, обладает уникальным набором компетенций в этой области.

Проведенное исследование основных направлений деятельности Национального антитеррористического комитета позволяет охарактеризовать этот государственный орган по различным критериям. Представляется, что НАК можно назвать органом по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму. В связи с этим, нами предлагается следующая характеристика НАК: это федеральный коллегиальный координирующий государственный орган, созданный и действующий на основании положений подзаконного нормативного акта о нем и имеющий уникальный правовой статус, связанный с особенностями деятельности по противодействию терроризму.

По нашему мнению, отечественная юридическая наука не затрагивает вопросы правового статуса Национального антитеррористического комитета и его деятельности, хотя актуальность террористической проблемы указывает на необходимость подробного анализа правового статуса этого государственного органа. Это, наш взгляд, позволило бы более четко уяснить структуру государственного управления в области противодействия терроризму.

Глава 3 Проблемы организации и деятельности Национального антитеррористического комитета Российской Федерации

3.1 Нормативные правовые акты, регулирующие организацию и порядок деятельности Национального антитеррористического комитета

Проведенный анализ научных и правовых источников позволяет условно разделить правовые источники, регулирующие организацию и порядок деятельности Национального антитеррористического комитета на следующие три большие группы, включающие:

- нормативные правовые акты Российской Федерации: Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.; законодательные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные правовые акты.

Большое значение для регулирования деятельности НАК имеют также судебные решения.

Рассмотрим их более подробно.

В соответствии с п. «б» ст. 72 Конституции РФ [20], защита прав и свобод человека и гражданина; защита прав национальных меньшинств; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности; режим пограничных зон относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Это означает, что все 85 субъектов РФ имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты в области противодействия терроризму в соответствии с федеральными законами. Следует отметить, что Конституция РФ напрямую не регулирует вопросы противодействия терроризму, но закрепляет принципы гуманизма, права и свободы человека и гражданина; определяет основы компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их

задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму.

В качестве примера приведем Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [34], который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Извлечения из законов субъектов Российской Федерации по вопросу установления административной ответственности за неисполнение или нарушение решения органа, координирующего деятельность по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений - законодательством субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность за неисполнение решений антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции. Так, например, в соответствии со ст. 2.1.1. «Неисполнение решения коллегиального органа, координирующего деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Дагестан и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений в Республике Дагестан» Кодекса Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13 января 2015 года, «неисполнение решения сформированного по решению Президента Российской Федерации коллегиального органа, координирующего деятельность территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Республики Дагестан и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений в Республике Дагестан, принятого в

пределах компетенции указанного коллегиального органа, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей» [19].

Следует отметить, что подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие организацию и порядок деятельности НАК также можно разделить на следующие подгруппы:

- указы Президента Российской Федерации (например, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.); Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» и др.);
- постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации (например, постановление Правительства РФ от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму»; постановления Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и др.);
- иные правовые акты (например, Порядок организации и координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по исполнению Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы; Регламент антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации

(утвержден Председателем Национального антитеррористического комитета 17 июня 2016 г.) и др.).

Судебные решения в сфере противодействия терроризму занимают особое положение. На официальном сайте НАК [37] они выделены отдельным блоком. Например, в соответствии с решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С на территории Российской Федерации признаются международные организации «Исламское государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запрещена их деятельность; Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. № ГКПИ 03-116 определен Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [35].

В осуществлении основных направлений своей деятельности НАК руководствуется и международными правовыми актами. Например, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.); Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.) и др.

Анализ основных положений приведенных документов позволяет согласиться с мнением В. В. Качалова и отметить следующее.

- «в последние годы происходит эскалация терроризма: увеличивается количество террористических актов (которые являются наиболее распространенными и общественно опасными формами терроризма), идет диверсификация форм террористической деятельности, ее транснационализация и повышение организованности, наблюдается рост числа жертв терроризма.
- терроризм обладает повышенной общественной опасностью.

- терроризм тесно связан с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и других потенциально смертоносных материалов, а также целым рядом других преступлений.
- требуется безусловное осуждение терроризма во всех его формах.
- необходимо не только стремиться ликвидировать терроризм во всех его формах, но и вести борьбу с так называемыми сопутствующими терроризму преступлениями.
- следует отметить важность международного сотрудничества в данном вопросе, в том числе и путем заключения региональных соглашений, в целях утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма» [16, с. 90].

Помимо указанных выше международных договоров, направленных на противодействие терроризму в целом, существует большое количество иных документов, затрагивающих вопросы борьбы с отдельными проявлениями терроризма. Так, применительно только к документам ООН можно отметить Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [21], подписанную в Токио 14 сентября 1963 г., Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [22], принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников [24], принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., и пр. Указанные документы потребовали внесения соответствующих изменений и в действующее российское законодательство.

Стоит отметить, что Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Таким образом, международное

законодательство оказало существенное влияние на формирование национального законодательства в области противодействия терроризму.

В целом следует отметить, что международно-правовое регулирование противодействия терроризму не только фактически сформулировало ряд антитеррористических стандартов, но и побудило государства активнее совершенствовать свое внутреннее законодательство в данной сфере [17].

Можно прийти к выводу, что к настоящему времени в нашем государстве сформировалась довольно широкая нормативная база противодействия террористической угрозе, значительная часть указанной нормативной базы регулирует деятельность Национального антитеррористического комитета. Кроме законов и подзаконных нормативно-правовых актов, а также международных документов значительное место в подобного рода регулировании занимают решения судебных инстанций, посвященные противодействию терроризму.

3.2 Применение Национальным антитеррористическим комитетом мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства

Основными направлениями взаимодействия Национального антитеррористического комитета с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти являются выработка предложений по формированию и совершенствованию государственной политики в области противодействия терроризму, в том числе с учетом изучения зарубежного опыта борьбы с терроризмом, а также получение и анализ информации об устремлениях и планах террористических организаций, формах и методах финансовой, материальной и иной подпитки этих организаций из-за рубежа, их связях с международными террористическими организациями и спецслужбами иностранных государств.

Национальный антитеррористический комитет участвует в выработке предложений по укреплению и совершенствованию международного

антитеррористического сотрудничества, обеспечению активного участия в нем Российской Федерации и своевременно информирует на уровне руководства уполномоченных федеральных органов исполнительной власти о планируемых и проведенных активных оперативных и информационно-пропагандистских мероприятиях в области противодействия терроризму.

Ежегодно, начиная с 2007 года, НАК проводит международные учения.

Так, например, в сентябре 2007 года состоялось совместное антитеррористическое учение «БАЙКОНУР-АНТИТЕРРОР-2007». Оно было проведено при координирующей роли АТЦ СНГ Федеральной службой безопасности Российской Федерации в период с 25 по 28 сентября 2007 года на комплексе Байконур (Республика Казахстан).

Учение проводилось в два этапа с участием сотрудников органов безопасности и специальных служб Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Находящийся на территории Республики Казахстан комплекс «Байконур» арендуется Российской Федерацией. Представившаяся уникальная возможность проведения учения на данном объекте позволила участникам на практике отработать порядок совместных действий по выявлению и нейтрализации возникающих угроз безопасности, в том числе террористического характера, учитывая особый статус комплекса.

В проводимых мероприятиях приняли участие делегации органов безопасности и специальных служб всех государств – участников СНГ (кроме Грузии, Таджикистана и Туркменистана), представители уставных и рабочих органов СНГ и Организации Договора о коллективной безопасности.

«На первом этапе, с целью эффективной отработки вопросов взаимодействия спецслужб государств Содружества при проведении оперативно-розыскных мероприятий была создана совместная учебная группа из числа сотрудников КГБ Республики Беларусь, КНБ Республики Казахстан и ФСБ России, выступающих в роли условных террористов.

Учебная группа перемещалась по территориям Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан в целях выявления объектов, которые могут быть использованы террористами для совершения террористических актов. По маршруту перемещения совместной учебной группы территориальными органами безопасности Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

На втором этапе, который проводился в рамках сбора руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ сбора, участникам учения в реальном масштабе времени была продемонстрирована работа оперативного штаба в г. Байконуре, организация переговорного процесса с террористами и непосредственно сама контртеррористическая операция по пресечению диверсионно-террористического акта на предприятии, обеспечивающем космический комплекс» [51].

Спустя 10 лет в 2018 году российские военные на учениях Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия – 2018» уже продемонстрировали своим коллегам применение разведывательно-ударного огневого контура, методы борьбы с «джихад-мобилями», «танковую карусель» и другие элементы боевого опыта, приобретенного в ходе операции в Сирии.

«Масштабность заключается в том, что впервые в наших учениях принимали участие воинские контингенты Республики Индия и Исламской республики Пакистан. Немаловажно, что и Узбекистан направил на эти учения своих представителей. Всего принимали участие более 3 тыс. военнослужащих, более 600 единиц техники и вооружения, около 60 самолетов, боевых вертолетов и около 20 беспилотников. Мы видим, как нарастают террористические угрозы в мире, как растут геополитические риски, поэтому мы объединяемся, чтобы совместными усилиями отражать

любые угрозы» [61], - резюмировал командующий войсками ЦВО генерал-лейтенант А. Лапин.

Проведенный анализ научных источников позволяет говорить о том, что периодически в рамках международного сотрудничества представители НАК организуют международные встречи. Например, при участии российских экспертов в рамках Межпарламентской Ассамблеи (МПА) государств-участников Содружества Независимых Государств проводится работа по гармонизации модельных актов государств-участников, регламентирующих деятельность в области противодействия терроризму. Особая роль в осуществлении указанной деятельности принадлежит Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ, в состав которой входят парламентарии, участвуют в качестве экспертов представители государственных органов государств-участников СНГ в сфере безопасности (в том числе аппарата Национального антитеррористического комитета) и международных организаций. Так, в 2006 году МПА СНГ приняты модельный закон «О противодействии финансированию терроризма», в 2007 году «О безопасности на транспорте» и «О безопасности на воздушном транспорте». В 2009 году был принят модельный закон «О противодействии терроризму», который формирует правовые условия единообразного понимания терроризма и общие подходы к обеспечению защищенности от террористических угроз.

Кроме того, в 2010 году приняты Рекомендации по унификации и гармонизации национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности. Данные рекомендации способствуют установлению единых правовых основ государственной политики стран СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности и антитеррористической защищенности объектов в данной сфере. Также в Рекомендациях дается определение понятия «антитеррористическая защищенность объекта».

В соответствии с Программой сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011-2013 годы, утвержденной Советом глав государств-участников СНГ 20 декабря 2010 г., осуществлялась подготовка комментариев к основополагающим антитеррористическим модельным актам, в частности к модельному Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для государств-участников Содружества Независимых Государств, модельному закону «О противодействии терроризму» и Рекомендациям по унификации и гармонизации национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения химической и биологической безопасности.

На официальном сайте НАК указано, что в Санкт-Петербурге с 22 по 25 ноября 2016 г. прошли пленарные заседания Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ПА ОДКБ) и Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, а также заседания Информационно-аналитического правового центра ПА ОДКБ, Экспертно-консультативного совета при Совете ПА ОДКБ и Постоянной комиссии ПА ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству.

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что прошедшие мероприятия продемонстрировали, что данные международные организации набирают все больший авторитет в качестве ключевых международных площадок антитеррористического сотрудничества.

20-21 мая 2017 года в г. Сочи Краснодарского края состоялось Сопровождение руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, посвященное обсуждению проблем совершенствования взаимодействия спецслужб органов безопасности и правоохранительных органов в противодействии международному терроризму.

Участники Сопровождения констатировали, что международный терроризм превратился в высокоопасный и долговременный фактор, тормозящий

развитие современного общества. Эволюция средств и методов терроризма сделала его серьезной угрозой для жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Отметив, что международный терроризм приобретает новые черты, становится технически оснащенным, осваивает ранее недоступные методы совершения насильственных акций, участники Совещания подчеркнули необходимость укрепления взаимодействия спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов для повышения эффективности противодействия терроризму. Единодушно согласились с необходимостью принятия экстренных мер по усилению контроля за распространением оружия массового уничтожения и технологий его производства.

Констатировалось также, что по мере развития и распространения в мире информационно-телекоммуникационных систем будет возрастать актуальность предотвращения и пресечения террористических актов с применением высоких технологий. В ходе Совещания проанализированы причины и факторы расширения преступной деятельности международных террористических организаций, в первую очередь Аль-Каиды, и подтверждено, что в настоящее время основными составляющими сотрудничества спецслужб в противодействии международному терроризму являются обмен оперативной информацией, проведение согласованных и совместных мероприятий, оказание взаимной правовой помощи.

Резюмируя выше изложенное, следует отметить, что НАК в настоящее время осуществляет международное сотрудничество в трех формах: - международные учения; - международные встречи; - ежегодные совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Кроме того вопросы, возникающие в области противодействия терроризму, регулярно освещаются и решаются на совещаниях, проводимых НАК в рамках национального межведомственного взаимодействия, например, «8 декабря 2020г. в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России Бортникова А. В.

состоялось совместное заседание НАК и ФОШ, на котором подведены итоги работы в 2020 году и определены приоритетные направления деятельности на 2021 год. В мероприятии приняли участие члены Комитета, полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах, представители спецслужб и правоохранительных органов» [27].

9 февраля 2021г. в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России Бортникова А. В. состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены актуальные вопросы деятельности органов государственной власти и Госкорпорации «Росатом» в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического и атомного энергопромышленного комплексов [28].

Принимая во внимание военные действия на Украине и повышенную угрозу совершения террористически актов со стороны националистских террористических организаций «15 марта 2022 года под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено в режиме видеоконференции заседание ФОШ, в котором приняли участие руководители и ответственные сотрудники федеральных органов исполнительной власти, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, руководство ФСБ России, аппарата НАК. На заседании выработаны меры по повышению эффективности взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов в борьбе с терроризмом в пределах Южного федерального округа»[29].

На наш взгляд, в современной России уровень защищенности от угроз террористического характера во многом зависит от того, как взаимодействуют институты гражданского общества, органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Осуществлённый нами в рамках исследования анализ официальных государственных сайтов [41], связанных с проблемой противодействия

террористической угрозе, позволяет говорить об активном взаимодействии НАК и АТК субъектов РФ с институтами гражданского общества. В частности, 28 февраля 2018 г. Министерством иностранных дел Российской Федерации была организована и проведена пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата НАК России И.В. Кулягина и официального представителя НАК, руководителя Информационного центра НАК А.С. Пржездомского по теме: «НАК: противодействие террористической угрозе – актуальная задача государства и общества» [6].

Аналогичная пресс-конференция в пресс-центре МИД Российской Федерации состоялась 27 марта 2019 года, но тема конференции была более конкретизированной: «Профилактика терроризма – эффективное средство нейтрализации террористических угроз» [40].

Представители прессы и общественности могли получить ответы на все интересующие их вопросы в рамках осуществления работы по профилактике терроризма. Кроме того были освещены вопросы, которые касаются непосредственно работы по противодействию терроризму на территории России, были отмечены положительные моменты по данному направлению, а именно было акцентировано внимание на сокращение в последние годы количества преступных деяний в сфере террористической деятельности.

На пресс-конференции также было объявлено об открытии официальных страниц НАК в «Youtube» и социальной сети «ВКонтакте» [40].

«5 апреля 2019 г. на базе Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Повышение эффективности реализации государственной политики противодействия терроризму в современной России». В работе конференции приняли участие сотрудники Аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области, УФСБ России по Орловской области, УМВД России по региону, следственного управления Следственного комитета РФ по Орловской области, прокуратуры, а также представители научного сообщества»[5].

23-25 марта 2021г. аппаратом Национального антитеррористического комитета совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации организован и проведен семинар на тему «Вопросы профилактики терроризма». В работе семинара приняли участие представители аппарата НАК, Минобрнауки России, преподаватели учебно-методических центров по профилактике терроризма федеральных университетов, Института права и национальной безопасности РАНХиГС, филиалов Академии, осуществляющие подготовку сотрудников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которые реализуют мероприятия по профилактике терроризма, представители региональных научных центров Российской академии образования

12-19 апреля 2021 г. в г. Томске в рамках учебного курса по противодействию идеологии терроризма и экстремизма, организованного антитеррористической комиссией региона, при поддержке Национального исследовательского Томского политехнического университета прошли обучение 90 специалистов из числа секретарей муниципальных антитеррористических комиссий, экспертов профильных рабочих групп и работников сферы образования, реализующих мероприятия Комплексного плана противодействия идеологии терроризма. Курс включает обучение слушателей методам и технологиям противодействия вовлечению молодежи в деструктивную деятельность, изучение типичных признаков носителей радикальной идеологии, способов вербовки и пропаганды, используемых террористами, специфики семиотического анализа, признаков экстремистского текста и других вопросов с использованием различных образовательных технологий.

20 февраля 2021 г. в Тверском государственном медицинском университете подведены итоги конкурса студенческих работ «Молодежь

против терроризма и экстремизма». Основным лейтмотивом конкурса стало формирование у студентов патриотизма, неприятия идеологии терроризма, привлечение молодежи к антитеррористической агитации в среде сверстников, предоставление обучающимся возможности для реализации своих творческих способностей и выражения гражданской позиции. В конкурсе приняли участие студенты всех факультетов университета, в том числе студенты из Индии, Шри-Ланки, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Туркменистана и Молдавии. Всего в мероприятии участвовали более 80 человек [53].

Резюмируя вышеизложенное, представляется целесообразным выделить основные направления возможного взаимодействия Национального антитеррористического комитета с институтами гражданского общества:

- «деятельность институтов гражданского общества по совершенствованию законов и иных нормативных актов в составе рабочих групп при органах законодательной власти всех уровней, а также в работе инициативных групп для проведения экспертиз материалов СМИ на предмет выявления экстремистского и террористического контента;
- участие представителей научного сообщества (ведущих специалистов культуры, искусства, гуманитарных дисциплин), авторитетных представителей духовенства традиционных конфессий в работе экспертных советов в субъектах Российской Федерации для решения задач по выработке информационной политики в сфере противодействия терроризму, ориентированной на конкретные категории населения, а также оценке качества разрабатываемых контрпропагандистских материалов;
- привлечение авторитетных лидеров традиционных для Российской Федерации конфессий, представителей творческой и научной интеллигенции с целью реализации комплекса мер по социально-психологической реабилитации лиц, осужденных за участие в

террористической и иной экстремистской деятельности насильственного характера» [43, с. 6].

Проведенный анализ научных источников позволяет назвать основные сферы возможного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти в профилактике терроризма, среди них: финансовая сфера, информационная безопасность; сфера туризма и рекреации; производственная сфера; транспорт; торговля; ликвидация последствий террористических актов; спорт и досуговая сфера и др.

Таким образом, подводя итоги в третьей главе можно отметить следующее.

Проведенный анализ научных и правовых источников позволяет условно разделить нормы, регулирующие организацию и порядок деятельности НАК на две большие группы, включающие: 1) нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.; законодательные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации; судебные решения) и 2) международные правовые акты.

Следовательно, нормы, регулирующие организацию и порядок деятельности НАК, в целом охватывают все основные направления его деятельности и при условии своевременной корректировки станут гарантом обеспечения стабильного и безопасного развития российского общества.

НАК в настоящее время осуществляет международное сотрудничество в трех формах:

- международные учения;
- международные встречи;
- ежегодные совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Проведенный анализ научных источников позволяет назвать основные сферы возможного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти в профилактике терроризма, среди них: финансовая сфера,

информационная безопасность; сфера туризма и рекреации; производственная сфера; транспорт; торговля; ликвидация последствий террористических актов; спорт и досуговая сфера и др.

Можно прийти к выводу, что основные пути повышения эффективности деятельности НАК в сфере противодействия терроризму на современном этапе могут быть представлены следующим образом:

- дальнейшее совершенствование существующей в России нормативно-правовой базы по противодействию терроризму;
- оптимизация средств и механизмов координации и взаимодействия НАК и ведомств, отвечающих за реализацию антитеррористических мероприятий;
- повседневная профилактика террористических угроз и распространения террористических идеологий;
- регулярный анализ отечественного и зарубежного опыта противодействия терроризму, разработка и внедрение на его основе современных технологий антитеррористической защиты;
- обучение и повышение квалификации кадров, ответственных за проведение антитеррористических мероприятий.

Заключение

На основании изложенного в исследовании приходим к следующим выводам.

Поводя итог исследованию терроризма, следует сформулировать это понятие в следующем виде: терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, с целью установления контроля заинтересованных кругов, в сфере политики, экономики и духовной сфере.

Проанализировав последовательные изменения законодательства России, регламентирующего вопросы противодействия терроризму, можем с уверенностью сказать, что за свою историю антитеррористическое законодательство модернизировалось и изменялось в соответствии с эволюцией террористических преступлений.

Вместе с тем нормативное регулирование в рассматриваемой области не было лишено также и отрицательных черт в силу двух основных причин:

- влияние государственной власти (правлящего класса) на формирование уголовного законодательства и ее стремление не признавать преступлением «полезные» ей террористические акты (в российской истории терроризм был инструментом (методом) политической борьбы, а значит, частью политической стратегии);
- в связи с многообразием террористической деятельности, быстрого развития и появления новых форм проявления, существующие нормы уголовного права не могли всеобъемлюще урегулировать преступления террористической направленности.

Проведенный анализ международно-правовой базы в сфере противодействия терроризму, позволяет сделать вывод о том, что правовая основа противодействия его проявлениям к настоящему времени уже обрела

четкую структуру, что облегчает координацию и объединение усилий государств в борьбе с терроризмом.

Однако недостаточно лишь принятия конвенций, которые определяют только направления деятельности, но не конкретизируют реальные действия, которые должны предпринять государства в отношении их противодействия возникающим террористическим угрозам.

Можно выделить определенные моменты, которые необходимо учесть в правовой регламентации международной борьбы с терроризмом:

- во-первых, национальное право должно своевременно реагировать на изменения международной политики, направленной на противодействие терроризму;
- во-вторых, государства должны предусматривать повышенную меру ответственности за любое содействие, совершение и участие в террористической деятельности, а также обеспечить неизбежность наказания за подобного рода деяния;
- в-третьих, необходимо обеспечение эффективного функционирования существующих правовых норм и международных организаций, путем их непосредственного практического применения.

Представляется возможным выделить следующие причины возникновения современных террористических групп:

- наличие нерешенных национальных, религиозных и социальных проблем. Наиболее острую форму они принимают в социальных и национальных группах, в которых большое внимание уделяется самооценке, представлению себя в глазах окружающего мира, духовности, традициям и фундаментальным ценностям;
- нерешенность экономических и финансовых вопросов, большой разрыв между доходами социальных классов, включая закрепленность неравенства на законодательном уровне;
- борьба за власть и нерешенные проблемы политического характера;

- гражданские войны, в которых теракты выступают частью военных действий одной из сторон конфликта;
- социальный разрыв общества и существенная разница в доходах граждан различных государств, т.е. наличие стран с более высоким уровнем благосостояния, которые могут навязывать свою позицию другим группам и странам;
- создание организаций, идеология которых имеет сектантский характер со своим представлением справедливости. У них выработаны «единственно верные» устои и религия, которое может спасти человеческий род от зла и разрушителей;
- противоречия между западным укладом и национальными традициями, а также негативные тенденции в экономическом развитии арабских стран;
- проблемы неразвитости личности в государстве, колониационные процессы и наличие у власти в исламских странах тоталитарных режимов.

Национальный антитеррористический комитет находится во главе системы государственного управления России в области противодействия терроризму, обладает уникальным набором компетенций в этой области.

Проведенное исследование основных направлений деятельности Национального антитеррористического комитета позволяет охарактеризовать этот государственный орган по различным критериям.

Представляется, что НАК можно назвать органом по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму.

В связи с этим, нами предлагается следующая характеристика НАК: это федеральный коллегиальный координирующий государственный орган, созданный и действующий на основании положений подзаконного нормативного акта о нем и имеющий уникальный правовой статус, связанный с особенностями деятельности по противодействию терроризму.

По нашему мнению, отечественная юридическая наука не затрагивает вопросы правового статуса Национального антитеррористического комитета и его деятельности, хотя актуальность террористической проблемы указывает на необходимость подробного анализа правового статуса этого государственного органа. Это, наш взгляд, позволило бы более четко уяснить структуру государственного управления в области противодействия терроризму.

Проведенный анализ научных и правовых источников позволяет условно разделить источники, регулирующие организацию и порядок деятельности НАК на три большие группы, включающие:

- нормативные правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.; законодательные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации;
- судебные решения;
- международные правовые акты.

Следовательно, нормы, регулирующие организацию и порядок деятельности НАК, в целом охватывают все основные направления его деятельности и при условии своевременной корректировки станут гарантом обеспечения стабильного и безопасного развития российского общества.

НАК в настоящее время осуществляет международное сотрудничество в трех формах:

- международные учения;
- международные встречи;
- ежегодные совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Проведенный анализ научных источников позволяет назвать основные сферы возможного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти в профилактике терроризма, среди них: финансовая сфера, информационная безопасность; сфера туризма и рекреации; производственная

сфера; транспорт; торговля; ликвидация последствий террористических актов; спорт и досуговая сфера и др.

Основные, на наш взгляд, пути повышения эффективности деятельности НАК в сфере противодействия терроризму на современном этапе:

- дальнейшее совершенствование существующей в России нормативно-правовой базы по противодействию терроризму;
- оптимизация средств и механизмов координации и взаимодействия НАК и ведомств, отвечающих за реализацию антитеррористических мероприятий;
- повседневная профилактика террористических угроз и распространения террористических идеологий;
- регулярный анализ отечественного и зарубежного опыта противодействия терроризму, разработка и внедрение на его основе современных технологий антитеррористической защиты;
- обучение и повышение квалификации кадров, ответственных за проведение антитеррористических мероприятий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Блатова Н.Т., Мелков Г.М. Международное право: Сборник документов: Учеб.пособие. - М.: ИД РИОР, 2011. 704 с.
2. Болтунов М. «Спецназ против террора». // URL: www.e-reading.club (дата обращения 12.01.2022).
3. Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма.// Вопросы философии. 2004. №5.С. 171- 173.
4. Будаева С.В, Дегтярева Н.В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом//Вестник ЗабГУ № 05 (108), 2014 г. С. 65-71
5. В Орле обсудили актуальные вопросы борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orel-region.ru/antiterror/index.php?head=1&sheet=1&unit=143> (дата обращения: 12.02.2022).
6. В Пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция представителей Национального антитеррористического комитета [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-ibrifingi/v-press-centre-mid-rossii-sostoyalas-press.html> (дата обращения 12.02.2022).
7. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894- 1917 М.: КРОН-ПРЕСС. 1997. 448с.
8. Григорьев В. С. Роль Шанхайской организации сотрудничества, региональной антитеррористической структуры ШОС в борьбе с терроризмом // Противодействие терроризму и другим новым вызовам и угрозам в Центральной Азии и Афганистане / под ред. В. И. Наумкина. М., 2005 125 с.
9. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества: принята в г. Шанхае 14 июня 2001 г. // ШОС: URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 12.04.2022)

10. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) (заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 8-15.

11. Ерохин Д. В. Международно– правовые основы противодействия терроризму // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55). – С. 185-190

12. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. 606 с.

13. Заявление участников Московской Конференции министров стран «восьмерки» о противодействии терроризму // Дипломатический вестник, 1999, № 11. С. 18-25

14. Ильин Е.П. Международный терроризм и пути повышения эффективности борьбы с ним // Вестник академии военных наук. 2008. № 1.(22). С. 55-62.

15. Капитонова Е.А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период // Государство и право. Юридические науки, 2016г. С. 17-28

16. Качалов В.В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 89-94.

17. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1 (19). С. 64-69.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1

19. Кодекс Республики Дагестан об административных правонарушениях от 13.01.2015 № 10 (принят Народным Собранием РД 25.12.2014) // СЗ РД. 2015. № 1. Ст. 10.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237

21. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 14 сентября 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. - Вып. XLIV. - М., 1990. 45 с.

22. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. 14 декабря 1973 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - Вып. XXXIII. - М., 1979. 34 с.

23. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2012. 611с.

24. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 17 декабря 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. - М., 1989.

25. Моргунова А.А. О роли Национального антитеррористического комитета в защите личности, общества, государства от террористических угроз // Ростовский научный журнал. 2017. № 1. С. 9-11.

26. Мусаелян М.Ф. Историко-правовой анализ уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России (XI - начало XX в.) / М.Ф. Мусаелян // История государства и права. 2009. № 13. С. 27-31

27. НАК принимает решения 08.12.2020 [Электронный ресурс]. // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaetresheniya/v-moskve-proshlo-itogovoe-zasedanie-nacionalnogo> (дата обращения: 16.03.2022)

28. НАК принимает решения 09.02.2021 [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaetresheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-nacionalnogo-22> (дата обращения: 16.03.2022)

29. НАК принимает решения 15.03.2022 [Электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-zasedanie-federalnogo-operativnogo-23.html> (дата обращения: 16.03.2022)

30. Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом: указ Президента РФ от 02.09.2012 № 1258 // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4988

31. О государственной охране: федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594

32. О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897

33. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 // СЗ РФ. - 2015. - № 52 (ч. I). - Ст. 7591

34. О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146

35. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya.html> (дата обращения: 19.08.2022)

36. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 8. С. 48 - 53.

37. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya.html> (дата обращения: 29.01.2022)

38. Положение об антитеррористическом центре государств- участников Содружества Независимых Государств с изменениями и дополнениями, внесенными решениями Совета глав государств СНГ от 28 июня 2006 и 28 сентября 2018 гг // URL: <http://www.cisatc.org/132/166/189> (дата обращения: 10.04.2022)

39. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в статью 205 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&dst=100001&n=41626&req=doc#0131399_3566734324 (дата обращения: 13.04.2022)

40. Пресс-конференция «Профилактика терроризма – эффективное средство нейтрализации террористических угроз» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://orelregion.ru/antiterror/index.php?head=1&sheet=1&unit=142> (дата обращения: 25.08.2022)

41. Противодействие терроризму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://searchinform.ru/resheniya/biznes-zadachi/protivodejstvie-terrorizmu/> (дата обращения: 29.01.2022)

42. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи - М., Университетская книга, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kam-institut.ru/protivodejstvie_jekstremizmu_i_terrorizmu/metodicheskoe-posobie-propagandistov-profilaktika-preduprezhdenie-ehkstremizma-i-terrorizma.pdf (дата обращения: 29.01.2022)

43. Рекомендации о взаимодействии СМИ, институтов гражданского общества с государственными органами в профилактике терроризма и экстремизма, формах и методах их пропагандистской деятельности М., Университетская книга, 2010. 16 с.

44. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 1 [Текст] / Под общ.ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. – 430 с.

45. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 2 [Текст] / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985 520 с.
46. Российское законодательство X - XX веков: в 9 т. Т. 9 [Текст] / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1994. 352 с.
47. Саболирова З.Х. Международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом //Юристъ Правоведъ № 2 (63), 2014г. С. 45-47
48. Сайт Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций. Электронный ресурс // <http://www.un.org/ru/counterterrorism/overview.shtml> (дата обращения: 13.04.2022)
49. Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924 - 1944 гг. / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1946. 228 с.
50. Синякин И. И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия. М., 2012. 194с.
51. Совместное антитеррористическое учение «Байконур-Антитеррор-2007». Байконур, сентябрь 2007 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/mezhdunarodnoesotrudnichestvo/mezhdunarodnye-ucheniya/sovmestnoe.html> (дата обращения 10.02.2022)
52. Сухаренко А. Финансовая подпитка терроризма // ЭЖ-Юрист. 2015. № 4. С. 23-26.
53. Терроризму нет [Электронный ресурс]. // URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/v-tveri-podvedeny-itogi-konkursastudencheskih-rabot-molodyozh> (дата обращения: 16.03.2022)
54. Терроризм в России. История. Факты. Мнения. // URL: www.moiarussia.ru (дата обращения 10.01.2022)
55. Уголовный кодекс РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80. Ст. 153.
56. Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. - 1926. - N 80. - Ст. 600

57. Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. - 1960. - N 40. - Ст. 591.

58. Уголовный кодекс РФ. Изменения, дополнения, комментарии (за период с 1 марта 1994 г. по 1 августа 1995 г.) / Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 1995. 352 с.

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2022) // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954

60. Украинский С.В., Богданов А.Г. Понятие и сущность терроризма в историческом аспекте.// Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) № 2 (23), 2016. С. 150-153

61. Учения «Бдительное небо-2018» — новый этап контртеррористического сотрудничества России и НАТО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nac.gov.ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnye-ucheniya/ucheniya-bditelnoe-nebo.html> (дата обращения: 19.08.2022)

62. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. N 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»// СЗ РФ. - 1994. № 10. Ст. 1109..

63. Хартия Шанхайской организации сотрудничества : принята в г. Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. // Бюллетень международных договоров. - 2007. № 1. С. 8-17.

64. Shengelia T. Terrorism, as socio-political phenomenon and impeding factor 12 for global business // Ecoforum. 2015. №2. P. 80-86